

Попов, И. В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики : монография / И. В. Попов. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 472 с.

Раздел I. Социально-правовая обусловленность защиты природы

Глава 1. Обоснование установления уголовно-правового запрета в сфере защиты природы

С. 31-48.

§ 3. Место уголовной ответственности в системе юридической ответственности, возлагаемой за экологические правонарушения

В современных условиях право, как регулятор общественных отношений, способно создать предпосылки для гармонизации отношений человека и природы. Но для обоснования правомерности обращения к теме данного исследования, необходимо доказать, что в экологической сфере уголовное право занимает важное место.

Правовая система России подразделяется на отрасли, которые в свою очередь объединяют в себе внутренне сходные между собой правовые институты, регулирующие однородные общественные отношения. Со времен Римской Империи право делилось на две части (отрасли) – публичное (*jus publicum*) и частное (*jus privatum*). Многие светлые умы пытались найти критерий их разграничения. Древнеримский юрист Ульпиан, который императорами Феодосием II и Валентианианом III в 426 г. был отнесен к одному из пяти юристов, сочинения которых были обязательны для руководств судов¹, говорил следующее: «Публичное право, которое (относится) к положению Римского государства, частное, которое относится к пользе отдельных лиц»². В более позднее время критерии отнесения права к частному или публичному уточнялись, получали более развернутые характеристики, однако признание научной и практической ценности подразделения права на публичное и частное оставалось неизменным³.

В советский период такое деление было отвергнуто, поскольку потребовалось искоренить понятие частной собственности. Советскими учеными была выдвинута идея о разделении системы права на отрасли. Этой проблеме посвящались дискуссии конца 30-х гг. прошлого века, результатом которых стало предположение о том, что критерием деления системы права на отрасли является особенность предмета общественных отношений. В качестве отраслей советского права стали рассматривать государственное право, некоторые материальные отрасли права (уголовное, гражданское, административное, колхозное и т.д.), а также процессуальное (судебное) право. Последующие дискуссии (последняя завершилась в 1981 году) дополнили критерий выделения отрасли еще и методом правового регулирования, то есть юридическими приемами и средствами регулирования общественных отношений. В теории российского права утвердилась позиция о

¹ Пахман С.В. История кодификации гражданского права / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2004. (Серия «Русское юридическое наследие»). – С.15.

² D.1.1.1.2. / Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т.1.– М.: «Статут», 2002. – С.83.

³ Более подробно о теориях деления права на частное и публичное см.: Коркунов К.М. Лекции по общей теории права. Издание девятое (без изменений). – С.-Петербург, Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова, 1909. – С. 165-183.

делении права на отрасли, которые обладают присущим только им предметом и методом правового регулирования.

Многообразие и сложность общественных отношений в экологической сфере вынуждает применять для их регулирования методы различных отраслей права – уголовного, гражданского, административного, трудового.

Важнейшим институтом в системе права является институт юридической ответственности, который воздействует на участников общественных отношений демонстрацией потенциальной возможности возникновения у них отрицательных последствий при несоблюдении предписанной модели поведения. В теории права под юридической ответственностью понимается предусмотренная санкцией правовой нормы мера государственного принуждения, в которой выражается государственное осуждение виновного в правонарушении субъекта и которая состоит в претерпевании им лишений и ограничений личного, имущественного или организационного характера⁴. «Это особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом права невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, и осуществляемый в форме охранительного правоотношения»⁵.

Институт юридической ответственности имеет над отраслевой характер. «Юридическая ответственность как правовой институт характеризуется сложной межотраслевой совокупностью норм, закрепляющих юридическую ответственность, соблюдение которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает правопорядок и карает правонарушителя»⁶. Он подразделяется в зависимости от отрасли права, в которой используется, на уголовную, гражданско-правовую, административную и дисциплинарную виды ответственности.

3.1. Многоаспектность хозяйственных отношений в экологической сфере порождает большое количество нормативных актов, подробным образом устанавливающих правила поведения. Такая регламентация осуществляется в рамках экологического администрирования. Поэтому, административное право занимает главенствующее положение в экологических правоотношениях. Институты административного права, такие как: выдача специальных разрешений на природопользование, экологический контроль, административное принуждение, направлены на предотвращение либо снижение негативного воздействия на природу.

В область административного права входит установление платности природопользования. Экономический смысл платы за природопользование – компенсация за вынужденное загрязнение природной среды при осуществлении хозяйственной деятельности. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2002 г. № 284-О указано, что платежи за негативное воздействие на окружающую среду являются обязательными публично-правовыми платежами (в рамках финансово-правовых отношений) за осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановлению от

⁴ *Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В.Лазарева. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Юристъ, 1999. – С.44.*

⁵ *Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2005. – С.428-429.*

⁶ *Литинский Д. А. Функции права и функции юридической ответственности // Правоведение. – 2004. – № 3. – С.146.*

последствий хозяйственной и иной деятельности⁷. Таким образом, платежи за природопользование по своему содержанию приближены к налоговым.

Вместе с тем, административно-правовые способы влияния на нарушителя весьма ограничены. Наиболее действенными приемами воздействия являются ограничение, приостановление или прекращение экологически вредной деятельности. Однако специально уполномоченные органы в сфере охраны окружающей среды фактически не пользуются предоставленными им полномочиями, хотя такие санкции содержатся в ст.ст. 8.2., 8.3., ч. 2 ст. 8.6, ч. 2 ст. 8.12., ч.2 ст. 8.13., ч. 1 ст. 8.14., ст. 8.21. КоАП РФ.

Штрафные санкции, в рамках общей и частной превенции, должны вызывать у лица опасение подвергнуться административному взысканию. Но их размеры не велики. Поэтому организациям и должностным лицам выгоднее уплатить штраф, чем нести расходы на выполнение дорогостоящих природоохранных мероприятий. Кроме того, как показывает анализ правоприменительной практики, штрафные санкции возлагаются, в основном, на юридических лиц, а виновные должностные лица уходят от ответственности. Тем самым, не соблюдается принцип индивидуализации и неотвратимости ответственности. Практика привлечения юридических лиц к административной ответственности за экологические правонарушения вызывает у должностных лиц хозяйствующих субъектов уверенность в своей безнаказанности.

По этим причинам административно-правовые методы воздействия на правонарушителя являются малоэффективными.

3.2. Гражданское право в экологических правоотношениях выполняет охранительную и компенсационную функцию⁸. Привлечение лица к уголовной ответственности не устраняет вызванные преступлением последствия. К тому же не всегда причинение вреда образует состав преступления как основание уголовной ответственности⁹. Поэтому, без использования гражданско-правового института возмещения вреда, невозможно ликвидировать последствия экологического правонарушения. Ввиду того, что «гражданское право имеет своей задачей устранить вредные последствия, причиненные правонарушением»¹⁰, в экологической сфере оно имеет особое значение.

Гражданское право содержит механизм взыскания с нарушителя ущерба, причиненного повреждением природы. Под возмещением вреда окружающей среде, опираясь на дефиницию ст. 15 ГК РФ, следует понимать расходы, которые направлены или будут направлены на восстановление прежнего состояния окружающей природной среды, стоимость погибших или поврежденных природных объектов, а также неполученные их правообладателем доходы, которые он получил бы, если бы такого нарушения не произошло.

⁷ *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2002 г. № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. – 2002. – 25 дек.*

⁸ *Петров В.В.* Экологическое право России. Учебник. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – С. 77.

⁹ *Иоффе О.С.* Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 763.

¹⁰ *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. (Классика российской цивилистики.) – С. 277.

Предприятия-загрязнители относятся к источникам повышенной опасности. Согласно ст.1079 ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. То есть, взыскание суммы вреда с таких хозяйственных субъектов может производиться независимо от вины причинителя. На это обращено внимание судов в п.20 постановления Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»¹¹.

Неэффективность гражданско-правового метода правового регулирования в экологической сфере проявляется в том, что он носит лишь компенсационный характер, поскольку возмещение вреда производится только до уровня, существовавшего в момент нарушения права. «Возмещение убытков пострадавшей стороне должно быть адекватным, то есть она не должна получить ничего лишнего, выходящего за пределы необходимого, что позволяет восстановить ее нарушенное право»¹². «Ответственность не должна обогащать потерпевшую сторону, т.е. потерпевшая сторона не вправе рассчитывать получить больше, чем она имела бы, если бы ее законное право не было нарушено»¹³. Ведь гражданское право, регулирующее гражданские правоотношения, имеет основной своей задачей не наказание нарушителя (как это имеет место, например, в уголовном праве), а восстановление имущественной сферы пострадавшего лица, компенсацию причиненного имущественного или неимущественного ущерба¹⁴.

Вместе с тем, в некотором смысле, любое отрицательное воздействие на природу – необратимо. Приведение окружающей природной среды в первоначальное положение, ввиду гибели ее живых компонентов, не возможно. Какой бы не была сумма компенсации, она не может в полной мере восстановить природный объект, который погиб или претерпел негативные изменения в результате отрицательного воздействия. Поэтому, *в экологической сфере главная задача – предотвратить факт негативного воздействия на окружающую природную среду, поскольку бороться с его последствиями весьма сложно, а зачастую, и невозможно.*

Кроме того, у многих предприятий-нарушителей природоохранного законодательства отсутствуют средства на возмещение вреда. Как правило, нарушения происходят из-за отсутствия достаточных финансовых средств на строительство и надлежащую эксплуатацию природоохранных объектов, своевременный ремонт и замену технологического оборудования, внедрение новых природосберегающих и безотходных технологий. Это приводит к тому, что оборудование на таких предприятиях находится в аварийном состоянии и создает угрозу техногенных катастроф. Кроме того, отсутствие средств не позволяет исполнить решение суда о взыскании ущерба, причиненного природе в результате ее противоправного загрязнения. Тем более что в соответствии со ст. 855 ГК РФ

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 1. – С.5.

¹² Латынцев А.В., Латынцева О.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности. – М.: Лекс-Книга, 2002. – С.7.

¹³ Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – С. 29.

¹⁴ Рожкова М.А. Теория юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификация, основы взаимодействия. Дис... докт. юрид. наук. М., 2010. С.106.

списание по исполнительным документам, предусматривающим удовлетворение денежных требований по возмещению вреда окружающей природной среде, происходит в пятую очередь, вслед за платежами в бюджет и во внебюджетные фонды. Защита общества от таких угроз могла бы осуществляться путем обращения в суд с иском о прекращении деятельности, которая причиняет вред или угрожает новым вредом, в порядке ст. 1066 ГК РФ, но тут вступают в противоречие социально-экономические и экологические интересы общества, что ясно демонстрирует ситуация вокруг оз. Байкал.

Следует также назвать некоторые проблемы теоретического характера. Гражданское право позволяет обосновать обязанность правонарушителя возместить вред, причиненный природе своим негативным воздействием. С точки зрения гражданского права, любое правонарушение является юридическим фактом¹⁵, порождающим обязательство по возмещению вреда (убытков). Такие обязательства называются деликтными¹⁶. Это наиболее древние обязательства. «Древнейший зародыш обязательственных отношений кроется в той области, которую мы в настоящее время называем ... правонарушениями или деликтами»¹⁷. Римское право заложило основы современного понимания этого явления: «Обязательство представляет собой правовые оковы, в силу которых мы принуждаемся что-нибудь исполнить согласно заслонам нашего государства»¹⁸. «Сущность обязательств состоит не в том, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы дал он что-нибудь, или сделал, или предоставил»¹⁹. Спустя столетия, в процессе рецессии римского права, такой взгляд на обязательство был поддержан немецкими пандектистами, и оказал влияние на российскую цивилистику: «Обязательствами называются такие правоотношения, которые состоят в обязанности должника исполнить в пользу кредитора определенное действие, обладающее имущественной ценностью. Обязательства призваны осуществлять известные экономические последствия ... С этой целью они обязывают должника к совершению, допущению или несовершению чего-либо ...»²⁰. Обязательство создает определенное ограничение воли должника, некоторое (прежде всего психическое) принуждение для него, с этой точки зрения всякое обязательство может быть охарактеризовано как частная норма поведения для должника в интересах кредитора, как специальное долженствование (долг)²¹. То

¹⁵ *Юридические факты* (и их комплексы), с наступлением которых право связывает возникновение обязательства, называются основаниями возникновения обязательств (*Новицкий И.Б.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II – М.: Статут, 2006. (Классика российской цивилистики). – С.83.); Юридические факты – это те факты реальной действительности, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий, т.е. связывают возникновение, изменение гражданских правоотношений (*Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве // В кн.: Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2005. [Классика российской цивилистики]. – С. 101).

¹⁶ Под деликтом мы должны разуметь такое правонарушение, из которого возникает особое, самостоятельное обязательство (*Ф.К. Савиньи.* Обязательственное право. Перевели с немецкого В. Фукс и Н. Мандро. – М., Типография А.В. Кудрявцевой, 1876. – С.553).

¹⁷ *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – С. 236.

¹⁸ *1.3.13.pr.* / См.: *Новицкий И. Б.* Основы римского гражданского права. – М.: Зерцало, 2007. – С. 116.

¹⁹ *D.44.7.3* // Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. VI, Полутом 2. – М.: Статут, 2005. – С. 535.

²⁰ *Дернбург Г.* Пандекты. Том второй. Обязательственное право. Третье русское издание. Перевод с немецкого под руководством и редакцией П. Соколовского. – М., 1911. – С.1-2.

²¹ См.: *Покровский И. А.* Указ. соч. – С. 236.

есть, отрицательное воздействие правонарушителя на природную среду порождает гражданско-правовое обязательство возместить причиненный вред.

Однако в теории гражданского права эти отношения относят не к области обязательственного права, а к институту гражданско-правовой ответственности. Объясняется это историческими причинами (в науке гражданского права всегда говорилось об ответственности за причинение убытков (вреда))²², а также ввиду того, что статья 1082 ГК РФ предусматривает два вида возмещения причиненного вреда: возмещение вреда в натуре и возмещение убытков. Статья 15 ГК РФ дает определение понятия убытков, но правовое регулирование их возмещения содержится в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств».

Возникает вопрос, является ли возмещение убытков гражданско-правовой ответственностью?

В пользу отрицательного ответа возникают следующие доводы.

А). В литературе отмечается, что гражданско-правовая ответственность выражается в каком-то дополнительном бремени для нарушителя, и несет для него определенные отрицательные последствия: «При обращении к любому гражданско-правовому институту выясняется, что предусмотренные им меры гражданско-правовой ответственности, в конечном счете, сводятся к лишению прав либо к возложению новых или дополнительных обязанностей»²³. «Гражданско-правовую ответственность можно определить как определенные меры защиты субъективных гражданских прав (мер гражданско-правовой ответственности), направленных на возложение на нарушителя субъективного гражданского права дополнительных имущественных лишений, обеспеченных государственным принуждением, в виде дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права»²⁴. «Гражданско-правовая ответственность – предусмотренная законом или договором и обеспеченная силой государственного принуждения обязанность сторон гражданско-правовых отношений претерпеть имущественные лишения за допущенные ими правонарушения в целях восстановления или компенсации нарушенного права потерпевшего, выражающаяся в возложении на правонарушителя дополнительных обязанностей или лишения его субъективных прав»²⁵.

То есть в науке гражданского права под гражданско-правовой ответственностью понимается обязанность лица понести определенные имущественные *ущемления* вследствие совершенного им гражданского правонарушения. Деликт порождает обязательство по возмещению причиненных им убытков. Но взыскание убытков направлено не на ущемление интересов обязанного лица, а на восстановление нарушенного права – компенсацию понесенных потерпевшим имущественных потерь. Цель, отмечал в середине XIX века Д.И. Мейер, - восстановить субъекта нарушенного права в том состоянии, в котором он

²² Как отмечал И. Б. Новицкий, в более отдаленные эпохи ответственность была личной: кредитор по отношению к неисполнительному должнику применял определенные меры воздействия: заключение в тюрьму, продажа в рабство, даже лишение жизни // См.: *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права. – М.: Зерцало, 2007. – С.152.

²³ *Иоффе О. С.* Указ. соч. Т. III. – С. 140.

²⁴ *Осипов Е. Б.* Общие вопросы ответственности в гражданском праве // *Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр.* – М.: Статут, 2001. – С. 301.

²⁵ *Барина Е. В.* Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // *Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 6 / под ред. О. Ю. Шилохвоста.* – М.: Норма, 2003. – С. 288.

находился до нарушения права²⁶. Кроме того, взыскание убытков с лица может и не содержать в себе элемента ущемления прав. Еще в начале прошлого века А. С. Кривцов обратил на это внимание: «Штраф, подобно каждому наказанию, имеет целью причинить зло определенному лицу, виновному в правонарушении. Цель возмещения убытков, напротив, – совершенно иная. Весьма легко представить себе случай, когда лицо, обязанное возместить убыток, не несет от этого никакой имущественной потери... обязательство возмещения убытков не имеет целью причинить обязанному лицу какого-либо зла...»²⁷.

Б). Вред субъекту правоотношений может быть причинен правомерными действиями (в частности, при задержании преступника, в состоянии крайней необходимости, в состоянии необходимой обороны). Мэтр советской цивилистики М.М. Агарков, исследуя природу обязательств, заметил, что правомерное действие по общему правилу не может влечь за собой ответственность. Но в определенных случаях закон может устанавливать обязанность возместить правомерно причиненный вред, *исходя не из мысли об ответственности* (курсив авт. – И.П.), а из совершенно других мотивов. Состояние необходимой обороны и крайней необходимости устраняют противоправность причинения вреда лицом, находившимся в таком состоянии. *Устраняя противоправность, они устраняют вместе с тем и гражданскую ответственность* (курсив мой – И.П.). Но было бы не понятно, почему спасение, в конечном счете, должно ложиться на имущество собственника вещи. Поэтому есть достаточно оснований для того, чтобы в таком случае возникало обязательство возместить причиненный вред²⁸.

Значит, по мнению ученого, возмещение вреда может рассматриваться и как гражданско-правовая ответственность (при неправомерном вреде), и как специальное правило, направленное на восстановление справедливости (при правомерном причинении вреда). Объединяет одно, причинение вреда является юридическим фактом, порождающим обязательство по его возмещению. Но в таком случае, целостность юридических категорий и классификаций нарушается. Не может одно понятие входить в разные, по сути, системы.

В). Пункт 1 ст. 393 ГК РФ гласит: «должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств». Это значит – убытки возникают при неисполнении или ненадлежащем исполнении уже имевшихся обязательств. В деликтных правоотношениях между деликвентом и потерпевшим отсутствуют какие-либо обязательства до момента причинения вреда. Поэтому нормы главы 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» не могут распространяться на обязательства по возмещению вреда.

Эти аргументы навевают мысль о том, что взыскание убытков нельзя отнести к категории гражданско-правовой ответственности. Прав А.Б. Бабаев, который анализируя понятие гражданско-правовой ответственности, сделал два равновозможных вывода: либо неверно определение родового понятия

²⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. С.247-248.

²⁷ Кривцов А. С. Общее учение об убытках. – Юрьев: Печатано в типографии К. Маттисена, 1902. – С. 14–15.

²⁸ Работа написана в 1940 году, когда в советском гражданском праве не содержалось норм, устанавливающих правила возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны. (Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т.1. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР». – С. 428-429).

(юридической ответственности в целом), либо то явление, которое обозначается термином «гражданско-правовая ответственность», не является ответственностью²⁹.

Восстановительно-компенсационная функция убытков не может рассматриваться в качестве «восстановительно-компенсационной ответственности», как предлагают некоторые авторы³⁰, поскольку в результате гражданского правонарушения возникает соответствующее обязательство по возмещению убытков. Понятие «обязательство» не тождественно понятию «ответственность». Это разноплоскостные понятия. По-видимому, правовое регулирование возмещения убытков должно находиться в области обязательственных правоотношений, а исследоваться этот вопрос с точки зрения обязательственного права.

Таким образом, ввиду компенсационной функции гражданского права, а также имеющихся трудностей при возмещении вреда, причиненного экологическим деликтом, оно является недостаточно эффективным.

3.3. Дисциплинарная ответственность применяется в трудовых правоотношениях между организацией-правонарушителем и ее работником.

В силу положений ст.1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В случае причинения вреда окружающей природной среде по вине работника организации ущерб в гражданско-правовом порядке взыскивается с этого юридического лица. В дальнейшем с виновных в допущении экологического правонарушения работников юридического лица в регрессном порядке могут быть взысканы суммы, уплаченные по решению суда. Однако возмещение материального вреда работником регламентируется трудовым законодательством. Согласно ст. ст. 238, 241 ТК РФ, за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации при исполнении трудовых обязанностей, работники, по вине которых причинен ущерб, несут материальную ответственность в размере прямого действительного ущерба, но не более своего среднего месячного заработка. Материальная ответственность свыше среднего месячного заработка допускается лишь в случаях, указанных в законодательстве. Статья 243 ТК РФ установила случаи полной материальной ответственности работников. Так, согласно п. 5 ст. 243 ТК РФ работник несет полную материальную ответственность, когда ущерб причинен преступными действиями, установленными приговором суда. Это означает, что без привлечения работника к уголовной ответственности юридическое лицо не вправе взыскать с работника в порядке регресса деньги, уплаченные предприятием по решению суда о возмещении вреда окружающей природной среде.

Как видно, ни административно-правовая, ни гражданско-правовая, ни дисциплинарная ответственность в экологической сфере не могут в полной мере обеспечить превентивные и компенсационные функции права.

3.4. В научной литературе высказывается мнение, согласно которому уголовное право не играет самостоятельной роли в экологических правоотношениях. Так, Э.Н. Жевлаков пишет: «Уголовно-правовая охрана – часть механизма правовой охраны природной среды и выполняет лишь вспомогательную роль (предупредительную, карательную, воспитательную). Возможности уголовного права в деле охраны природы объективно ограничены, так как оно не в состоянии

²⁹ Бабаев А.Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности // В кн.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – С.868.

³⁰ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009. – С.54.

ликвидировать причины общественно опасного воздействия на природу, а особенности его метода (карательно-воспитательный) сами по себе ограничивают сферу применения этой отрасли права»³¹.

Подобные мысли выражали Т.А.Бушуева, П.С. Дагель. Авторы полагали, что главная роль в деле охраны природы принадлежит мерам экономическим, социально-культурным и идеологическим³².

Соглашаясь в целом с правильностью вышеизложенной точки зрения, убежден, что в современных социально-экономических условиях уголовное право в борьбе с экологическими правонарушениями выполняет важнейшую предупредительную функцию (общую и частную превенцию преступлений), а в этой сфере общественных отношений главное не допустить нарушение, поскольку зачастую устранить последствия преступного воздействия на природу невозможно.

Уголовное право, регулируя одни общественные отношения и охраняя другие, включается в общесоциальный механизм поддержания общественного порядка и управления, начинает выполнять так называемые общесоциальные функции – воспитательную, ценностно-ориентирующую, социально-интегративную, поддержания справедливости, укрепления власти, экономическую и др.³³.

«Уголовное право имеет своей целью исключительно воздействие на волю человеческую, на злую, заблуждающуюся волю»³⁴, писал в начале 20-го века Я.А. Канторович. Общее предупреждение экологических преступлений приобретает особую важность в связи с тем, что их общественная опасность в современных условиях все возрастает. «На экологические преступления настала пора взглянуть не как на деяния, истощающие природные блага, даруемые природой, а как на преступления, подрывающие биологическую основу существования, обеспечения здоровья и жизнедеятельности всего живого на земле»³⁵. Преступное загрязнение вод, атмосферного воздуха, земли причиняет зачастую невосполнимый ущерб природе. Устранить последствия своего воздействия полностью человек не в состоянии. Он может только создать условия, благодаря которым природа задействует свои внутренние процессы и восстановит положение, существовавшее до вторжения. Тем самым на первое место встает задача не допустить противоправного воздействия на природную среду.

Предупреждение преступности – это, прежде всего, воздействие на причины и условия, способствующие совершению преступлений, наиболее целесообразными методами и средствами³⁶. Можно выделить причины, на которое способно влиять уголовное право, и где оно бессильно. На экономические причины, такие как отсутствие финансов в связи с крахом хозяйственных отношений, мировым финансовым кризисом и т.д., которое приводит к нехватке необходимых денежных средств на внедрение природосберегающих технологий, замену устаревшего технологического оборудования, ремонт отдельных агрегатов и устройств,

³¹ Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное законодательство. Проблемы исполнения и совершенствования // Законность. – 1995. – № 5. – С.21.

³² Бушуева Т.А., Дагель П.С. Объект уголовно-правовой охраны природы // Сов. государство и право. – 1977. – № 8. – С.77.

³³ Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. , Рязань, 2011. С. 51.

³⁴ Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. – М.: Институт «ЮрИнфоР-МГУ», 2009. – С.174.

³⁵ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. Учебное пособие. – М., 1996. – С.3.

³⁶ Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. – Минск, 1979. – С.22.

строительство природоохранных объектов, уголовное право ввиду узости своего воздействия повлиять не может.

Причины субъективного характера – безразличное отношение к природе, невнимательность, небрежность по отношению к выполнению своих обязанностей, недооценка социального значения бережного отношения к природе, проявляющаяся в неверном определении места окружающей природной среды в системе социальных ценностей – являются полем деятельности уголовного права.

Как отмечалось 24 мая 2012 г. во время круглого стола, проводимого Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации «О совершенствовании законодательства Российской Федерации в области обеспечения промышленной безопасности опасных производственных объектов», в числе многих причин производственной аварийности – недопустимый уровень износа основных производственных фондов, некачественное или несвоевременное выполнение работ по обслуживанию и ремонту, низкая технологическая и трудовая дисциплина³⁷. Безразличие к общественным и государственным интересам; стремление к осуществлению своей деятельности с минимальным вкладом умственных и трудовых затрат, а также быстрее выполнить работу; беспечность; лень; равнодушие; безответственность, добавляет О.И. Клоц³⁸.

Субъекты преступного загрязнения природы, по классификации П.С. Дагеля и Т.А. Бушуевой, как правило, относятся к «хозяйственникам». «Хозяйственники» – это лица, участвующие в процессе управления производством, и в своей деятельности допускающие нарушения природоохранительного законодательства вследствие не выполнения соответствующих правил. Эту группу характеризует наличие определенных деформаций в ценностно-нормативной сфере, что выражается в стремлении выполнить план любой ценой, даже в ущерб исполнению законов об охране природы; безразличное отношение к предписаниям природоохранительного законодательства, а тем самым к ущербу, причиняемому природной среде их действиями³⁹. Они отличаются достаточно высоким социальным статусом, имеют высшее образование, обладают в значительной степени интеллектуальным развитием.

Так, криминологическое исследование лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 246, 247, 250, 251, 254 УК РФ показало, что 52 % от общего количества привлеченных к ответственности по названным статьям Уголовного кодекса имеют высшее образование, а 46% среднее или средне-специальное. При этом 42 % привлеченных к уголовной ответственности лиц, имеющих среднее или средне-специальное образование, занимали должности высшего руководящего состава юридического лица (директор, заместитель директора, главный инженер).

В криминологии отмечается, что для таких людей устрашение имеет мотивирующее значение, так как они не совершают преступления из страха перед неблагоприятными уголовно-правовыми последствиями. Эти лица и представляют собой главный объект общей превенции⁴⁰.

³⁷ Мамонова Е. За аварию никто не отвечает. Устаревшее законодательство и изношенное оборудование – основные проблемы предприятий // Рос. бизнес-газета. 2012. – 05 июня.

³⁸ Клоц О.И. Следственная профилактика экологических преступлений в нефтегазовом комплексе: Учебное пособие. Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2005. С.21.

³⁹ Дагель П.С., Бушуева Т.А. Пенализация преступных посягательств на окружающую природную среду // Правоведение. – 1981. – № 6. – С.51.

⁴⁰ См.: Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М., 1983. – С.161.

Угроза подвергнуться уголовному наказанию – фактор, необходимый для формирования правосознания. Уголовное наказание, заметил И.М. Гальперин, в отличие от санкций других отраслей права, направлено на ценности, наиболее важные, значимые для индивида⁴¹.

Уголовное право преследует важнейшую цель – обеспечить общую и частную превенцию преступлений. Под общим предупреждением, отмечал известный норвежский криминалист Иоганнес Анденес, понимается способность уголовного закона и его применения обеспечивать законопослушное поведение граждан⁴². «Привлечение к уголовной ответственности оказывает предупредительное влияние прежде всего на неустойчивые элементы населения. Вместе с тем, через различные каналы оно влияет и на поведение каждого законопослушного человека»⁴³. «Нормы уголовного законодательства с их обязанностями не совершать преступных действий, подкрепленными угрозой применения наказания, выступают в роли сдерживающего стимула, направляя поступки в русло поведения, соответствующего интересам общества»⁴⁴.

Привлечение к уголовной ответственности создает для лица существенные правоограничения. Как верно отметил Президент Российской Федерации: «Сам факт привлечения к уголовной ответственности кардинально отличается от привлечения к административной ответственности ... Судимость – это пятно на всю жизнь»⁴⁵. В частности, что наличие судимости препятствует занятию должностей государственной или муниципальной службы, не допускает к участию в выборах в представительные и законодательные органы государственной (муниципальной) власти, влияет на место отбывания уголовного наказания, и др.

Об эффективности уголовно-правового воздействия красноречиво свидетельствует следующий пример. В результате ненадлежащего исполнения обязанностей руководителем ОАО «Рында» В.В. Завьяловым судно СПК-3 самопроизвольно отошло от причала, со льдами спустилось вниз по реке Волга и затонуло у Южных очистных сооружений г.Астрахани. Директор ОАО «Рында» В.В. Завьялов, надеялся на то, что можно будет уклониться от возмещения ущерба, ссылаясь на отсутствие денег на счете общества, и не поднимать свое судно. Но ему разъяснили: не будет устранен источник загрязнения и не погашен ущерб, то к руководству будут применены меры уголовно-правового воздействия. Только тогда ущерб был компенсирован в полном объеме, и начались работы по подъему судна⁴⁶.

В Государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» отмечается, что все чаще только после вмешательства органов прокуратуры можно изменить многие негативные ситуации, связанные природопользованием, охраной окружающей среды, жизнью и здоровьем людей⁴⁷.

⁴¹ Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. – М., Юридическая литература, 1983. – С.70.

⁴² Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений // Под ред. и со вступит. статьей доктора юрид. наук, проф. Б.С. Никифорова. – М., «Прогресс», 1979. – С.29.

⁴³ Коробейников Б.В. Проблемы предупреждения рецидивной преступности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.34. – М., 1981. – С.90.

⁴⁴ Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и наказание // Правоведение. – 1963. – №4. – С.80.

⁴⁵ Агранович М. Битва за честность // Рос. газета. – 2010. – 15 июля.

⁴⁶ Павлова В. Типичное уголовное // Зеленый мир. – 1996. – №1. – С.9.

⁴⁷ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году». – М., ООО «РППР РусКонсалдингГрупп» по заказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2009. – С.398.

Необходимо отметить, что Директива Европейского парламента и Совета 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. «Об уголовно-правовой охране окружающей среды», на основании которой страны-члены ЕС должны унифицировать свое внутреннее законодательство, гласит: «Опыт показал, что существующие системы наказаний не эффективны для достижения полного выполнения законодательства о защите окружающей среды. Такое соответствие может и должно быть достигнуто посредством введения уголовного наказания, которое демонстрирует социальное порицание принципиально другого характера, нежели административные взыскания или механизм компенсаций по гражданскому праву»⁴⁸.

Поэтому, в современных сложных социально-экономических условиях только боязнь подвергнуться уголовному наказанию побуждает лиц, ответственных за принимаемые решения, делать выбор в пользу сохранения природы: внедрять современные природосберегающие технологии, устанавливать очистные сооружения и оборудование, своевременно проводить обслуживание и ремонт потенциально опасных объектов и т.д.

Учитывая низкий уровень экологического воспитания и правосознания, именно уголовное право может влиять на принятие управленческих решений с учетом экологических интересов общества. Как верно отметил Ю.В. Голик, уголовное право сохранится на весь обозримый период существования человечества. Многомерность человека и многомерность социума не позволяют обойтись без такого мощного инструмента государственно властного реагирования на негативное поведение людей⁴⁹.

Возникает вопрос, какие виды уголовных наказаний следует применять, чтобы достигнуть поставленной цели – не допустить преступного воздействия на природу?

Цель уголовного права, отмечал в середине XIX века Р. Иеринг, та же, что и цель всякого другого закона, а именно обеспечение жизненных условий общества, и лишь способ, которым закон преследует эту цель, своеобразен, закон пользуется при этом наказанием. Уголовное право начинается там, где интересы общества требуют наказания, и если иным путем невозможно в обороте поддержать верность и честность, то должно обратиться к наказанию⁵⁰.

Методы уголовно-правового регулирования, такие как принуждение и поощрение⁵¹, определяются функциями уголовного права. В науке уголовного права существуют различные воззрения относительно функций уголовного права. Так, В.Г. Смирнов выделял две главные функции – функцию организации общественных отношений и функцию охраны общественных отношений⁵². Н.А. Лопашенко называет охранительно-предупредительную и регулятивную функции уголовного

⁴⁸ Директива Европейского парламента и Совета 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. об уголовно-правовой охране окружающей среды // Перевод с англ. П.А. Калиниченко [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴⁹ Голик Ю.В. Перспективы развития уголовного права // В сб.: Уголовное право в XXI веке. Материалы международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. – М.: ЛекЭст, 2002. – С. 124.

⁵⁰ Р.ф. Иеринг. Избранные труды. В 2 т. Т.1. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С.387, 389.

⁵¹ Более подробно об этих методах см.: Голик Ю.В. Метод уголовного права // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С.75.

⁵² Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. – Л., 1965. – С.9-10.

права⁵³. Осуществлению этих функций способствует институт уголовной ответственности.

В научной литературе отмечается, что уголовная ответственность это обязанность виновного лица дать в установленном порядке отчет в совершенном им преступлении: подвергнуться определенным правоограничениям, вытекающим из установленного порядка решения вопроса об ответственности, быть осужденным от имени государства и понести заслуженное наказание⁵⁴.

Уже в начале XIX века ученые-правоведы нащупывали приемы, которые бы обеспечили общую превенцию преступлений. Ф.К. Савиньи размышлял: «Цель наказания может быть понимаема весьма различно ... Высшею целью мы должны признать юридическое возмездие; но при этом не мешает иметь ввиду и следующие цели: во-первых устрашение, и в двух формах: в форме законной угрозы наказанием и в форме исполнения самого наказания; во-вторых исправление, и наконец устранение самоуправства и частной мести, возмущающих юридический порядок и господствующих в особенности в эпоху неполного и несовершенного развития государственного устройства». Таковы цели как гражданских, так и публичных наказаний⁵⁵. То есть им выделялись такие функции, как кара (возмездие), предупреждение преступлений посредством угрозы наказания, и исправление преступника. На такую функцию, как устранение самоуправства и частной мести, мало кто обращает внимание из современных исследователей, а она представляется важной, поскольку лишает потерпевшего моральной силы самому вершить правосудие.

В дореволюционный период в науке права, как правило, не проводилось различие между уголовной ответственностью и наказанием⁵⁶. В советский период подчеркивалось, что это не тождественные понятия. «В отличие от уголовной ответственности, сущность которой заключается в государственном осуждении лица, совершившего преступление, в порицании его самого и совершенного им деяния, наказание – особая мера государственного принуждения, применяемая судом от имени государства к преступнику за совершенное им преступление и влекущая определенные правоограничения для исправления и перевоспитания преступника, а также предупреждения совершения новых преступлений осужденным, так и иными лицами⁵⁷. Иначе говоря, это близкие, но не тождественные понятия.

Уголовные нормы 19 века гласили – преступник *карается* за нарушение уголовно-правового запрета. В те времена уровень гуманизации общества еще не достиг уровня, позволяющего возмездие не рассматривать как главную цель наказания. Но еще несколько десятков лет назад, в научной литературе советского периода встречалась иерархия целей, где на первом месте – кара. Так, А.Н. Тарбагаев выделял следующие цели уголовной ответственности: 1) справедливая

⁵³ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С.78.

⁵⁴ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974. – С.21.

⁵⁵ Ф.К. Савиньи. Обязательственное право. Перевели с немецкого В. Фукс и Н. Мандро. – М., Типография А.В. Кудрявцевой, 1876. – С.558.

⁵⁶ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Выпуск третий. – М., Издание Бр. Башмаковых, 1912. – С.656.

⁵⁷ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. – Л., 1984. – С.129.

кара; 2) исправление и перевоспитание; 3) общее предупреждение преступлений⁵⁸. Н.А. Стрючков не относил к содержанию наказания ничего, помимо кары⁵⁹.

Тут закралось явное противоречие. Не может кара перевоспитывать преступника, тем более, когда у государства отсутствуют необходимые средства для достойного содержания заключенных. Это приводит к тому, что человек, попавший в места лишения свободы, бывает навсегда сломленным жестокими условиями тюремного быта. По сути, преступник подвергается унижению за совершенное им преступление посредством помещения его в нечеловеческие условия. Озлобяясь, осужденный не может перевоспитаться. У него возникает лишь боязнь вновь попасть в места лишения свободы. Поэтому государство может обеспечить изоляцию преступника от общества, но не его исправление и перевоспитание.

Если мы выдвигаем цель наказания как исправление преступника, то оно должно быть не связано с лишением свободы, либо условия содержания осужденного, и проводимая с ним в период заключения воспитательная работа, должны быть основаны на принципах гуманизма и уважения личности. Как правильно отмечается в научной литературе, борьба с преступностью должна вестись методами, достойными человека. Человек, совершивший преступление, должен быть избавлен от лишних страданий, от наказания, не вызываемого необходимостью⁶⁰.

В последние годы все настойчивее звучат голоса об ужесточении ответственности за экологические преступления. Эти призывы основываются на постулате о том, что неизменным элементом понятия наказания остается его общепредупредительная функция, в основе которой по-прежнему лежит устрашающее воздействие⁶¹. Вместе с тем, такие призывы диссонируют с декларацией о либерализации уголовной ответственности в Российской Федерации. Да и вводить длительные сроки лишения свободы по таким преступлениям, учитывая категорию лиц, являющихся их субъектами, нецелесообразно, ведь цели общей превенции преступлений можно добиться иными видами наказаний.

Необходимо также учитывать

Но эту проблему можно решить иным способом. Статья 15 УК РФ устанавливает категорию преступления в зависимости от срока лишения свободы, предусмотренного санкцией уголовной нормы. Поэтому в ст. 15 УК РФ достаточно изменить в сторону понижения сроки лишения свободы, чтобы экологические преступления попали в категорию средней тяжести. Например, преступлениями небольшой тяжести будут деяния, за которые максимальное наказание не превышает одного года лишения свободы, средней тяжести – трех лет, тяжкими – десяти лет, особо тяжкими – свыше десяти лет или более строгое наказание.

⁵⁸ *Тарбагаев А.Н.* Понятие и цели уголовной ответственности. – Красноярск, 1986. – С.113.

⁵⁹ *Стрючков Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, издательство Саратовского университета, 1978. С.57.

⁶⁰ *Анашкин Г.З.* Вопросы совершенствования уголовного законодательства на основе новой конституции // В сб.: Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практика его применения. Сборник научных трудов. М., 1981. С.17.

⁶¹ *Марцев А.И., Максимов С.В., Морозов В.И., Нечепуренко А.А.* Общее предупреждение преступлений: (проблемы и перспективы): Монография. – Омск: Высшая школа милиции МВД РФ, 1993. С.186.

Помимо общих рассуждений о справедливости ужесточения наказаний за преступления против природы ввиду их высокой общественной опасности, следует привести несколько доводов, носящих исключительно прикладной характер, обосновывающих необходимость отнесения экологических преступлений к более тяжелой категории:

1) Вследствие того, что преступления против природной среды относятся к категории небольшой тяжести, срок давности привлечения к уголовной ответственности составляет всего два года после совершения преступления (ст. 78 УК РФ). Это приводит к тому, что зачастую виновные избегают ответственности. Например, Г.Г. Ласкин, являясь генеральным директором ООО «Росконтракт», введя в заблуждение индивидуального предпринимателя А.В. Черепова относительно экологической опасности перевозимого груза, заключил с ним договор перевозки, вследствие чего была осуществлена перевозка и захоронение более 65 тонн просроченных пестицидов, что создало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека и окружающей среде. Однако, ввиду того, что со дня совершения преступления прошло два года, а преступление, в котором обвиняется Г.Г. Ласкин, относится к категории небольшой тяжести, орган предварительного расследования прекратил уголовное дело на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования⁶².

2) Следует прислушаться к аргументу В.И. Тарайко о том, что отнесение экологических преступлений к категории небольшой тяжести не позволяет применять оперативно-розыскные средства для раскрытия преступлений. Так, по мнению автора их отнесение к категории средней тяжести позволит применять нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: прослушивать телефонные и иные переговоры, проводить оперативный эксперимент и т.п.⁶³ Учитывая тот факт, что преступное изъятие природных ресурсов, особенно водных биологических, приобрело характер преступного промысла хорошо организованными преступными сообществами, то без мер оперативно-розыскного характера трудно установить раскрыть и пресечь такие деяния. А в настоящий момент лишь ч. 3 ст. 260 УК отнесена к категории средней тяжести. За рамками возможностей ОРД остаются преступления, указанные в ст.ст. 256, 258, ч.1, 2 ст. 260 УК РФ.

Как отмечал **известный норвежский криминалист Иоганнес Анденес**, еще со времен Беккариа считается общепризнанным, что неизбежность разоблачения и наказания имеет большее значение для удержания людей от совершения преступлений, чем суровость карательных мер⁶⁴. Само по себе усиление кары, указывал И.М. Гальперин, не повышает эффективности наказания⁶⁵. Необходимо также учитывать мысль, которую в свое время высказал Б.С. Никофоров о том, что уголовному праву предписывается преувеличенная роль и возможности в борьбе с преступностью, без учета влияния на рецидив других социальных факторов.

⁶² См.: *Архив* Дзержинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного Комитета РФ по Калужской области за 2010 г. / Постановление о прекращении уголовного дела от 28.04.2010 г.

⁶³ *Тарайко В.И.* Экологические преступления в России: понятие, система, профилактика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С.95.

⁶⁴ *Анденес И.* Наказание и предупреждение преступлений // Под ред. и со вступит. статьей доктора юрид. наук, проф. Б.С. Никифорова. – М., «Прогресс», 1979. – С.73-74.

⁶⁵ *Гальперин И.М.* Наказание: социальные функции, практика применения. М., Юридическая литература, 1983. С.15.

Опасность такого подхода заключается в том, что он может иметь своим результатом чрезмерное переключение внимания общества и его представителя – законодателя с широких социально-организационных мер борьбы с преступностью главным образом на меры по изменению уголовного законодательства и практики его применения⁶⁶. Именно эту картину можно наблюдать в настоящее время. В действительности, писал Б.С. Никофоров, наказание осуществляет возможную для него предупредительную функцию не тогда, когда оно сурово, а тогда, когда оно является неотвратимым и назначено в соответствии с законом и с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного⁶⁷.

Поэтому, следует на первое место поставить неотвратимость уголовной ответственности за совершенное деяние. Мало захотел бы совершить преступление, зная, что его неизбежно ждет строгая мера воздействия со стороны общества, заметил В.Д. Филимонов⁶⁸. Как верно отмечалось более тридцати лет назад, расширение объема уголовно-правовой охраны отдельных элементов окружающей среды, осуществляется главным образом в превентивных целях; в целях формирования, в том числе уголовно-правовыми нормами, чувство высокой личной ответственности каждого человека за охрану природы⁶⁹. Основу эффективности общепредупредительного воздействия органов государства, ведущих борьбу с преступностью, составляет своевременность и успешность предупреждения замышляемых и подготавливаемых, а также раскрытие совершенных преступлений. Работа органов государства, призванных обеспечивать правопорядок в стране, должна сформировать у граждан сознание того, что каждое преступление, будет раскрыто, а виновные понесут ответственность⁷⁰. Поэтому, на первое место в борьбе с экологическими правонарушениями выходит принцип неотвратимости ответственности, «сердцевина и смысл общей превенции»⁷¹. Работа природоохранных и правоохранительных органов должна строиться таким образом, чтобы выявлялись все случаи негативного воздействия на окружающую природную среду. Если все факты получают свою правовую оценку, то это послужит делу предупреждения экологических правонарушений. Специально уполномоченные органы должны принимать меры по взысканию с виновных вреда, причиненного окружающей природной среде. Если виновный является работником какого-либо юридического лица, то представляется более эффективным обращение в гражданско-правовом порядке с иском к такому юридическому лицу о взыскании убытков. В соответствии со ст.1068 ГК РФ, организация возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей. Поскольку любое производство является источником повышенной опасности, то в соответствии со ст.1079 ГК РФ, юридическое лицо, владеющее предприятием-загрязнителем,

⁶⁶ Никофоров Б.С. К вопросу об изучении эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // В сб.: Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968. С.10.

⁶⁷ Никофоров Б.С. Там же. С.11.

⁶⁸ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, Издательство Томского университета, 1981. С.9.

⁶⁹ Анашкин Г.З. Вопросы совершенствования уголовного законодательства на основе новой конституции // В сб.: Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практика его применения. Сборник научных трудов. М., 1981. С.19.

⁷⁰ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: Монография. – Омск: Юридический институт МВД России, 2000. – С.33.

⁷¹ Квашиц В. Уголовно-правовые и криминологические перспективы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2008. № 4. С. 131.

будет нести гражданско-правовую ответственность независимо от вины. Поэтому гражданский иск, с высокой степенью вероятности, будет удовлетворен.

Борьба с экологическими преступлениями должна осуществляться путем консолидации административных, гражданско-правовых и уголовно-правовых методов воздействия в отношении нарушителей. Ни одна отрасль права не может самостоятельно решить проблемы борьбы с этим видом антисоциального поведения. Важным гарантом соблюдения природоохранительного законодательства является институт юридической ответственности. Среди видов юридической ответственности уголовная ответственность занимает центральное положение, что объясняется суровыми методами правового регулирования. «Применение уголовного закона влечет более значимые последствия для общества и личности, чем применение иных правовых отраслей. Оно связано с жизненно важными интересами и представляет собой непосредственное осуществление власти в самом жестком виде – в виде запрета и насилия»⁷². Институт уголовной ответственности способен вызвать у потенциального нарушителя природоохранного законодательства необходимую боязнь совершить экологическое правонарушение. При отсутствии средств на выполнение природоохранных мероприятий, пренебрежительном отношении к соблюдению экологических норм, бесхозяйственности, этот страх должен понудить ответственных лиц делать выбор в пользу охраны природы: внедрять современные природосберегающие технологии, устанавливать очистные сооружения и оборудование, своевременно проводить обслуживание и ремонт потенциально опасных объектов, выделять деньги на осуществление этих мероприятий.

В перспективе, с ростом экологического правосознания общества, когда экономический механизм природопользования, путем налоговых и иных льгот, сможет обеспечить режим, при котором организациям и отдельным должностным лицам будет выгоднее соблюдать природоохранительное законодательство, чем его нарушать, тогда лишь можно будет говорить о второстепенной роли уголовного права.

⁷² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С.9.